

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 50/52

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Санкт-Петербург

12 декабря 2012 года

Дело № А56-46578/2012

Резолютивная часть решения объявлена 05 декабря 2012 года. Полный текст решения изготовлен 12 декабря 2012 года.

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

в составе:

судьи Захарова В.В.,

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Чистяковой М.А.,

рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению:

заявитель: ООО "ЭВОЛИ",

заинтересованное лицо: Федеральная таможенная службы

третье лицо: Балтийская таможня

о взыскании убытков,

установил:

ООО "ЭВОЛИ" (далее – заявитель, Общество) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области (далее – Арбитражный суд) с заявлением о

взыскании с Федеральной таможенной службы России (далее - ФТС) за счет средств казны Российской Федерации убытки в размере 210 647,86 руб.

Балтийская таможня, уведомленная надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, в судебное заседание своего представителя не направила. В соответствии со ст. 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), дело рассмотрено в отсутствие представителя третьего лица.

ФТС требования заявителя не признала по основаниям, изложенным в отзыве. Суд находит доводы ФТС, изложенные в отзыве, несостоятельными и противоречащими материалам дела.

Из материалов дела следует.

11.08.2009 заявитель предъявил в Балтийскую таможню (далее - таможенный орган) грузовую таможенную декларацию - ГТД №10216100/110809/0062387 в отношении товара - поливинилхлоридная микросуспензионная смола марки LS-080S в виде порошка. В ГТД Обществом был заявлен основной таможенный режим - выпуск для внутреннего потребления. Указанный товар был приобретен Обществом у Компании «LG International Corp» на основании контракта № LGI-1S1-201107-02 от 20.11.2007 и Приложения №33 от 12.05.2009.

Товар был представлен таможенному органу для проверки и таможенного оформления одновременно с подачей ГТД.

С подачей ГТД заявитель также представил в таможенный орган все документы, необходимые в соответствии с требованиями законодательства для надлежащего таможенного оформления.

Исследовав материалы дела, заслушав представителей сторон, суд находит требования заявителя правомерными и подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 152 Таможенного кодекса Российской Федерации (далее - ТК РФ), действовавшего в период таможенного оформления товара по ГТД №10216100/110809/0062387, таможенные органы осуществляют выпуск товаров не позднее трех рабочих дней со дня принятия таможенной декларации.

ГТД №10216100/110809/0062387 была предъявлена в Балтийскую таможню 11.08.2009, однако выпуск товара был осуществлён таможенным органом только 17.08.2009, то есть по истечении установленного законом трехдневного срока.

Следовательно, таможенный орган не исполнил в установленный срок свою обязанность (не совершил необходимые действия), возложенную на него в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, то есть допустил незаконное бездействие, выразившееся в не выпуске товара в установленные законом сроки.

Учитывая правовые нормы ст. 153 ТК РФ таможенный орган не осуществляет выпуск товара только в случае, если в ходе проверки таможенной декларации, иных документов, представленных при декларировании, и декларируемых товаров будет

установлено несоблюдение условий выпуска товара либо установлен факт заявления недостоверных сведений о товаре.

В соответствии со ст. 359 ТК РФ при таможенном оформлении товаров проверка таможенной декларации, иных документов, представляемых в таможенный орган, а также проверка товаров в целях установления соответствия сведений, указанных в таможенной декларации, иных документах, наименованию, происхождению, количеству и стоимости товаров должны быть завершены не позднее трех рабочих дней со дня принятия таможенным органом таможенной декларации, представления документов и предъявления товаров, за исключением случаев, если Таможенным кодексом Российской Федерации установлены более короткие сроки.

Таможенный орган вправе продлить срок проверки товаров только в случае, если предъявленные для проверки товары не разделены на упаковочные места по отдельным видам и (или) наименованиям товаров и (или) сведения об упаковке и о маркировке не указаны в коммерческих и (или) транспортных документах на товары. Продление срока проверки товаров осуществляется при условии, что указанные обстоятельства не позволяют таможенным органам произвести необходимые операции для установления соответствия товаров сведениям о них. Срок проверки товаров продлевается на время, необходимое лицу, обладающему полномочиями в отношении товаров, для разделения товарной партии на отдельные товары.

Никаких решений о продлении срока проверки товаров по спорной ГТД таможенным органом не принималось, никаких дополнительных документов у Общества также не истребовалось.

Единственным требованием, которое было выставлено таможенным органом в адрес заявителя, было требование от 11.08.2009 о предоставлении обеспечения уплаты таможенных платежей, однако данное требование признано незаконным вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области №А56-57338/2009 от 25.12.2009.

Тот факт, что 17.08.2009 товар по спорной ГТД был выпущен таможенным органом на основании первоначально представленных заявителем документов без каких-либо корректировок сведений, указанных в ГТД, свидетельствует о том, что Обществом были полностью соблюдены условия выпуска товара, и у таможенного органа отсутствовали основания для нарушения установленных законом сроков выпуска товара.

В соответствии с ч. 1 ст. 65 АПК РФ обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия государственными органами, органами местного самоуправления, иными органами, должностными лицами оспариваемых актов, решений, совершения действий (бездействия), возлагается на соответствующие орган или должностное лицо.

Балтийская таможня не представила в материалы настоящего дела каких-либо доказательств, подтверждающих законность допущенного бездействия при выпуске товара по спорной ГТД.

Таким образом, в результате незаконного бездействия Балтийской таможни заявителю были причинены убытки в размере 210 647,86 руб.

В соответствии с требованиями законодательства товар был помещен Обществом на склад временного хранения.

Согласно ст. 99 ТК РФ, действовавшей в рассматриваемый период, временное хранение товаров - таможенная процедура, при которой иностранные товары хранятся без уплаты таможенных пошлин, налогов и без применения к ним ограничений, установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешнеторговой деятельности, до их выпуска в соответствии с определенным таможенным режимом либо до помещения их под иную таможенную процедуру.

Положения ст. 100 ТК РФ, действовавшей в рассматриваемый период, временное хранение товаров осуществляется на складах временного хранения. За хранение товаров на складах временного хранения взимается плата по ставкам, установленным владельцами складов временного хранения.

Таким образом, временное хранение товаров на складе в течение всего срока таможенного оформления товаров осуществляется за плату по тарифам, установленным складом временного хранения.

ФТС в своем отзыве и дополнении к отзыву указывает, что Обществом в материалы дела не представлены доказательства наличия и размера понесенных убытков.

Однако в материалы дела Истцом представлен договор №05-07/ТЭО транспортной экспедиции от 17.09.2007, заключенный между заявителем и ООО «ЭМИкс-Форвардинг» (далее – экспедитор), по условиям которого экспедитор, в том числе, обязан за счет клиента организовывать краткосрочное хранение груза на территории порта.

На основании указанного договора экспедитор выставил Истцу счета за хранение товара в период с 14.08.2009 по 17.08.2009 (счета №153 от 25.08.2009, №155 от 27.08.2009, №148 от 24.08.2009, №147 от 23.08.2009), которые были оплачены Истцом платежными поручениями №322 от 16.09.2009, №321 от 16.09.2009, №296 от 31.08.2009, №295 от 31.08.2009.

В счетах, выставленных экспедитором, указаны тарифы за хранение контейнеров из расчета контейнер/сутки, общее количество контейнеров и период, за который осуществлялось хранение товара и использование контейнеров.

На основании указанных тарифов, количества контейнеров и количества дней рассчитана общая стоимость услуг по хранению контейнеров, которая была предъявлена экспедитором заявителю для оплаты.

Платежные поручения, подтверждающие факт оплаты Обществом перечисленных счетов, содержат сведения о номере и дате оплачиваемого счета и наименовании оказанной услуги.

Указанные счета и платежные поручения представлены в материалы дела.

В материалах дела имеются акты об оказании услуг между Обществом и экспедитором, в которых также указаны тарифы, периоды их оказания, номера и количество контейнеров.

Счета в адрес Общества выставались экспедитором на основании счетов, которые экспедитор получал от ООО «МСС Санкт-Петербург», оказывавшего услуги по хранению товара. Счета, выставленные экспедитором в адрес заявителя, обусловлены актами и счетами-фактурами, составленными экспедитором и ООО «МСС Санкт-Петербург».

Документы, подтверждающие факт оплаты экспедитором счетов, выставленных ООО «МСС Санкт-Петербург», не имеют значения для настоящего дела, так как в суд заявлены требования о возмещении убытков, которые понесло ООО «Эволи», и документы, подтверждающие факт несения соответствующих расходов со стороны ООО «Эволи», в материалы дела представлены.

Таким образом, заявитель правильно произвел расчет размера убытков, и обоснованность предъявленной к взысканию суммы убытков может быть проверена на основании представленных в материалы дела подтверждающих документов.

Как следует из текста договора №054/Т-МХ-08 от 01.01.2008 (п. 1.2 договора с учетом Приложения №1), ООО «МСС Санкт-Петербург» оказывает ООО «ЭМЙкс-Форвардинг» услуги, связанные с предоставлением во временное пользование контейнеров для перевозки груза со склада порта Санкт-Петербурга, на который был выгружен и/или на котором находится контейнер, до места назначения, а также сопутствующие услуги.

Таким образом, договор №054/Т-МХ-08 от 01.01.2008 не является договором транспортной экспедиции, а представляет собой смешанный договор, содержащий элементы договора возмездного оказания услуг, договора перевозки и договора хранения, при этом ООО «МСС Санкт-Петербург» заключает данный договор в качестве агента морского перевозчика, являющегося собственником контейнеров.

В связи с указанными обстоятельствами любые платежи, которые экспедитор осуществляет в адрес ООО «МСС Санкт-Петербурга», являются не компенсацией каких-либо расходов ООО «МСС Санкт-Петербург», а платой за услуги, которые ООО «МСС Санкт-Петербург» оказывает экспедитору (по отношению к которому он выступает хранителем) своими силами или силами привлечённых для исполнения договора третьих лиц, в том числе ЗАО «ПКТ». При этом стоимость таких услуг определяется ООО «МСС Санкт-Петербург» и не зависит от стоимости услуг, которые оказываются иными лицами, в том числе от стоимости услуг по хранению контейнеров, установленных ЗАО «ПКТ».

Суд считает, что, расходы, понесенные ООО «Эволи» в связи с хранением спорного товара в период таможенного оформления, определяются на основании стоимости услуг, оказываемых ООО «МСС Санкт-Петербург», в связи с чем правоотношения, имевшие место между ООО «МСС Санкт-Петербург» и ЗАО «ПКТ» в рассматриваемый период, в том числе условия заключенного между ними соглашения, а также осуществлявшиеся между ними расчеты, не имеют правового значения для рассмотрения настоящего дела и не подлежат оценке.

Таким образом, доводы ФТС об отсутствии в материалах дела тарифов ЗАО «ПКТ», необходимых сведений в счетах, выставленных ЗАО «ПКТ» в адрес ООО «МСС Санкт-Петербург», отсутствии подписей в актах сдачи-приемки работ между указанными организациями и доказательств оплаты услуг ЗАО «ПКТ» не имеют значения для рассмотрения настоящего дела.

Довод ФТС о том, что указанные документы представлены не ООО «МСС Санкт-Петербург», а иным юридическим лицом - ООО «Медитерранеан Шиппинг Компани Русь», является несостоятельным, так как ООО «Медитерранеан Шиппинг Компани Русь» является правопреемником ООО «МСС Санкт-Петербург».

Общая сумма переплаты за вынужденное хранение товара в период с 14.08.2009 по 17.08.2009 составила 210 647,86 руб., что, подтверждается прилагаемым расчетом исковых требований и платежными документами. Таким образом, в результате необоснованной задержки выпуска товара таможенным органом в период с 14.08.2009 по 17.08.2009 заявитель был вынужден оплатить хранение товара на складе временного хранения, в результате чего понес значительные убытки.

ФТС в дополнении к отзыву указывает, что условиями договора №05-07/ТЭО от 17.09.2012 на транспортно-экспедиционное обслуживание не предусмотрена обязанность ООО «Эволи» возмещать ООО «ЭМИкс-Форвардинг» расходы по сверхнормативному хранению контейнеров.

При этом ФТС ссылается на п. 6.1 и 6.5 договора, устанавливающие ответственность сторон за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательств по договору.

Однако в данном случае ФТС смешивает такие понятия как обязанность, установленная договором, и ответственность за неисполнение обязанности, установленной договором.

Обязанность ООО «Эволи» возмещать экспедитору расходы по сверхнормативному хранению контейнеров в порту установлена п. 2.3.19 договора №05-07/ТЭО от 17.09.2012, и основанием для возникновения у ООО «Эволи» данной обязанности является одно единственное обстоятельство - факт несения экспедитором данных расходов. Указанная обязанность ООО «Эволи» не является мерой ответственности за неисполнением и/или ненадлежащее исполнение договора.

В то же время п. 6.1 и 6.5 договора установлена ответственность сторон и, в частности, ООО «Эволи» в случае неисполнения и/или ненадлежащего исполнения договора.

В материалы дела не представлено доказательств, подтверждающих факт нарушения договора со стороны ООО «Эволи» или экспедитора, соответствующих требований экспедитор в адрес ООО «Эволи» никогда не направлял. При этом необходимость оплаты расходов по сверхнормативному хранению товара возникла не в связи с неисполнением и/или ненадлежащим исполнением условий договора ООО «Эволи» или экспедитором, а вследствие незаконного бездействия Балтийской таможни.

Следовательно, п. 6.1 и 6.5 договора в данном случае не подлежат применению к правоотношениям сторон, а расходы на сверхнормативное хранение ООО «Эволи» понесло на основании п. 2.3.19 договора, в связи с чем данные выплаты нельзя признать произведенными в добровольном порядке.

Также ФТС указывает, что Обществом не представлены доказательства факта оказания ему транспортно-экспедиционных услуг в отношении спорных контейнеров в рамках договора №05-07/ТЭО от 17.09.2007.

Суд считает данный довод несостоятельным, поскольку Обществом в качестве доказательств оказания соответствующих услуг в материалы дела представлены договор транспортной экспедиции, заключенный между Обществом и ООО «ЭмИкс-Форвардинг», счета на оплату, выставленные экспедитором, платежные поручения, подтверждающие оплату по указанным счетам, акты об оказанных услугах и отчет экспедитора о транспортно-экспедиционном обслуживании.

Оплата услуг экспедитора производилась заявителем на основании счетов, в которых указаны номера соответствующих контейнеров и периоды, за которые выставляется счет, суммы, подлежащие оплате за каждую конкретную услугу. Оплата услуг осуществлялась платежными поручениями со ссылками на конкретные счета.

После оказания экспедитором услуг и их оплаты Обществом стороны составляли акты об оказанных услугах, в которых также указаны номера контейнеров, наименование каждой конкретной услуги, периоды и суммы, подлежащие уплате, а также экспедитором был представлен отчет о транспортно-экспедиционном обслуживании с указанием перечня оказанных услуг, их стоимости и периода, за который оказывались соответствующие услуги.

Таким образом, заявитель представил суду достаточные доказательства, подтверждающие факт оказания ему ООО «ЭмИкс-Форвардинг» транспортно-экспедиционных услуг в отношении спорных контейнеров в рамках договора №05-07/ТЭО от 17.09.2007.

Отсутствие заявок на осуществление транспортно-экспедиционных услуг не может свидетельствовать о том, что соответствующие услуги фактически не оказывались. Более того, п. 2.1.8 и 2.3.1 договора №05-07/ТЭО от 17.09.2007 допускают возможность оформления заявок и поручений на осуществление транспортно-экспедиционных услуг в устной форме, что полностью соответствует положениям ч. 3 ст. 159 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), согласно которой сделки во исполнение договора, заключенного в письменной форме, могут по соглашению сторон совершаться устно, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору.

Кроме того, в своем отзыве ФТС указывает, что заявитель неправомерно включил в состав убытков сумму налога на добавленную стоимость (далее – НДС), уплаченного экспедитору при возмещении расходов экспедитора на хранение спорного товара.

Суд не может согласиться с данным утверждением, поскольку гражданским законодательством установлен принцип полного возмещения убытков.

В соответствии со ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при

обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)

Действующее законодательство не содержит ограничений относительно включения НДС в размер убытков. При этом из положений п. 1 ст. 168 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) и п. 1 ст. 422 ГК РФ прямо вытекает, что НДС входит в состав стоимости товаров (работ, услуг).

Таким образом, убытки, фактически понесенные Обществом в связи с хранением товара в период таможенного оформления, подлежат возмещению в полном объеме, независимо от того, из чего данные убытки состоят.

Утверждение ФТС о том, что Общество имеет возможность обратиться в налоговые органы и возместить уплаченную сумму НДС, а потому не вправе требовать данную сумму в качестве убытков, является несостоятельным.

Убытки, в том числе необходимость уплаты экспедитору НДС, возникли вследствие незаконного бездействия таможенного органа, следовательно, они должны быть возмещены в полном объеме за счет казны Российской Федерации.

Указанные доводы подтверждаются судебной практикой арбитражных судов.

Ссылка ФТС на пп.1 п. 2 ст. 164 НК РФ, в соответствии с которым налогообложение производится по налоговой ставке 0 процентов при реализации транспортно-экспедиционных услуг, оказываемых на основании договора транспортной экспедиции при организации международной перевозки, является неправомерной.

Убытки, которые заявитель просит взыскать с казны Российской Федерации, состоят из стоимости услуг по хранению товара, которые оказывались ООО «МСС Санкт-Петербург», оплачивались экспедитором и в последующем возмещались экспедитору Обществом.

С учетом того, что договор №012ЛЭ-МХ-10 от 01.01.2008, заключенный между ООО «МСС Санкт-Петербург» и экспедитором, не является договором транспортной экспедиции, а также не связан с организацией международной перевозки (товар в соответствии с указанным договором перемещается по территории Российской Федерации), положения пп.1 п. 2 ст. 164 НК РФ не подлежат применению к правоотношениям сторон, а ООО «МСС Санкт-Петербург» обоснованно включило НДС в стоимость оказанных услуг.

В соответствии со ст. 365 ТК РФ, действовавшей в рассматриваемый период, при ведении таможенного контроля не допускается причинение вреда перевозчику, декларанту, их представителям, владельцам складов временного хранения, владельцам таможенных складов, иным заинтересованным лицам, а также товарам и транспортным средствам.

Убытки, причиненные неправомерными решениями, действиями (бездействием) таможенных органов либо их должностных лиц при проведении таможенного контроля, подлежат возмещению в полном объеме, включая упущенную выгоду (неполученный доход).

Аналогичная норма предусмотрена ст. 104 Таможенного кодекса Таможенного Союза.

Заявление ФТС о том, что ООО «Эволи» является ненадлежащим истцом по настоящему делу, так как между ООО «Эволи» и ООО «Активатехнохим» заключен агентский договор №4-Э/АД от 09.08.2007, в соответствии с которым ООО «Эволи» выступало агентом, также не может быть принято судом по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 16 ГК РФ убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издание не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

При этом в ч. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Таким образом, ст. 15, 16 ГК РФ установлено, что любые расходы, понесенные лицом вследствие незаконных действий государственного органа, являются убытками и подлежат возмещению за счёт средств казны соответствующего публично-правового образования.

Материалами дела подтверждается наличие у ООО «Эволи» расходов в связи с хранением товара в период таможенного оформления, а также причинно-следственная связь между незаконным бездействием Балтийской таможни и указанными расходами. При этом незаконность бездействия Балтийской таможни установлена вступившим в законную силу решением Арбитражного суда.

Договор №05-07/ТЭО от 17.09.2012 на транспортно-экспедиционное обслуживание заключен ООО «Эволи» от своего имени.

В соответствии с ч. 1 ст. 1005 ГК РФ по сделке, совершенной агентом с третьим лицом от своего имени и за счет принципала, приобретает права и становится обязанным агент, хотя бы принципал и был назван в сделке или вступил с третьим лицом в непосредственные отношения по исполнению сделки.

Следовательно, именно у ООО «Эволи» возникли убытки, которые в силу ст. 16 ГК РФ подлежат возмещению за счет казны Российской Федерации.

Закон не ставит возникновение у лица, причинившего убытки, обязанности по возмещению убытков в зависимость от того, имеется ли у лица, понесшего убытки, возможность компенсировать эти убытки за счет какого-либо иного лица, в том числе за счет своего контрагента. Более того, ст. 16 ГК РФ содержит императивную норму, устанавливающую, что убытки, причинённые незаконным бездействием федерального органа государственной власти, подлежат возмещению исключительно за счет казны Российской Федерации.

С учетом того, что в материалы дела не представлено доказательств того, что ООО «Эволи» каким-либо иным способом возместило понесенные им убытки, надлежащим истцом по настоящему делу является именно ООО «Эволи» в силу прямого указания ст. 15 и 16 ГК РФ.

В то же время ФТС фактически предлагает ООО «Эволи» возместить убытки, причиненные ему незаконным бездействием Балтийской таможни, не за счет казны Российской Федерации, а за счет ООО «Активатехнохим», что противоречит требованиям действующего законодательства Российской Федерации.

Также ФТС заявило о ничтожности дополнительного соглашения №1 от 15.04.2008 к агентскому договору №4Э/АД от 09.08.2007.

Суд также считает данный довод несостоятельным.

В соответствии со ст. 1011 ГК РФ к отношениям, вытекающим из агентского договора, соответственно применяются правила, предусмотренные гл. 49 или гл. 51 ГК РФ, в зависимости от того, действует агент по условиям этого договора от имени принципала или от своего имени, если эти правила не противоречат положениям настоящей главы или существу агентского договора.

С учетом того, что ООО «Эволи» в отношениях с ООО «ЭМИкс-Форвардинг» действовало от своего имени, к отношениям между ООО «Эволи» и ООО «Активатехнохим» подлежат применению правила, предусмотренные гл. 51 ГК РФ.

Согласно ст. 1001 ГК РФ комиссионер не имеет права на возмещение расходов на хранение находящегося у него имущества комитента, если в законе или договоре комиссии не установлено иное.

Учитывая же, что товар приобретался ООО «Эволи» в интересах ООО «Активатехнохим», данный товар в соответствии с ч. 1 ст. 996 ГК РФ являлся собственностью ООО «Активатехнохим» и в период таможенного оформления находился у ООО «Эволи».

Следовательно, ООО «Активатехнохим» не обязано возмещать ООО «Эволи» расходы на хранение данного товара в период его таможенного оформления, в связи с чем дополнительное соглашение №1 от 15.04.2008 к агентскому договору №4Э/АД от 09.08.2007 заключено сторонами в соответствии со ст. 1001 ГК РФ и не может быть признано ничтожным.

Довод ФТС о пропуске заявителем трехмесячного срока для оспаривания незаконного бездействия Балтийской таможни, также не принят судом, поскольку в рамках настоящего дела заявлено взыскание убытков. Требование о признании незаконным бездействия Балтийской таможни в рамках настоящего дела не заявлено.

Следовательно, настоящее дело подлежит рассмотрению судом в порядке искового производства, и к заявленным Истцом требованиям применяется установленный ст. 196 ГК РФ общий срок исковой давности, составляющий три года, который не пропущен.

Кроме того, суд пришел к выводу о том, что, Общество предпринимало все зависящие от него меры для предотвращения (уменьшения) убытков.

Таким образом, поскольку основания для задержки выпуска товара отсутствовали, и бездействие таможенного органа является незаконным, убытки, понесенные Обществом в результате хранения товара на складе временного хранения порта Санкт-Петербург, подлежат возмещению в полном объеме.

В силу п.1, 2, ст. 25 ФЗ №311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», за неправомерные решения, действия (бездействия) должностные лица таможенных органов несут дисциплинарную, административную, уголовную и гражданско-правовую ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Вред, причиненный лицам и их имуществу вследствие неправомерных решений, действий (бездействия) должностных лиц таможенных органов при исполнении ими служебных обязанностей, подлежит возмещению в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В соответствии со ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Согласно ч. 3 п.1 ст. 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации главный распорядитель средств федерального бюджета, выступает в суде соответственно от имени Российской Федерации в качестве представителя ответчика по искам к Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного физическому лицу или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности, в том числе в результате издания актов органов государственной власти, органов местного самоуправления, не соответствующих закону или иному правовому акту.

Федеральная таможенная служба России осуществляет функции главного распорядителя и получателя средств федерального бюджета. (постановление Правительства Российской Федерации от 26.07.2006 № 459 «О Федеральной таможенной службе»).

Таким образом, за неправомерные действия таможни отвечает Российская Федерация в лице Федеральной таможенной службы России.

При таких обстоятельствах, на основании изложенного, требования заявителя являются правомерными и подлежат удовлетворению.

Статьей 110 АПК РФ, принимая во внимание правовую позицию Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, отраженную в п. 5 Информационного письма от 13.03.2007 №117 «Об отдельных вопросах практики применения главы 25.3

Налогового кодекса Российской Федерации», предусмотрено, что расходы, понесенные заявителем в связи с уплатой государственной пошлины за рассмотрение дела в арбитражном суде первой инстанции, подлежат взысканию в пользу Общества с заинтересованного лица

Руководствуясь статьями 167-171 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд

решил:

Взыскать с Федеральной таможенной службы России за счет средств казны Российской Федерации в пользу общества с ограниченной ответственностью «Эволи» убытки в размере 210 647,86 руб., а также расходы по уплате государственной пошлины в размере 7 212,96 руб.

Решение может быть обжаловано в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня принятия Решения.

Судья Захаров В.В.